

Сергей ОСТАШКО

Поселок, который мечтал стать Городом

Сколько Он себя помнил, Его всегда называли Поселком Городского Типа. Хотя до "городского типа" Он явно не дотягивал. Так, небольшое село на обочине огромного лимана. В сорока километрах клочкотала жизнь большого города, а у лимана царил полное спокойствие, изредка нарушаемое драками "улицы на улице". А так как улиц было всего две, то и драки происходили нечасто. Правда, раз года в четыре случилось и событие покрупнее — массовое побоище с соседней деревней. Этокое олимпийское троеборье местного значения: бокс, владение боевым сельхозинвентарем, и для проигравших — бег на малую марафонскую дистанцию от олимпийского выгона до своего населенного пункта. Место сражения служило постоянным пастбищем раздора, но, как и положено на олимпиадах, на время побоища все остальные боевые действия из-за выгона прекращались.

Других развлечений у жителей не было. Даже пьянства особого на селе не наблюдалось, хотя самогон гнали исправно. Мужиков в селе было раз-два и обчелся, а от баб какая польза в смысле питания?

Сельчане особо не задумывались об отсутствии светских развлечений, а вот Поселку их сильно не хватало. "Так вся жизнь пройдет мимо", — думал он долгими зимними вечерами, вздыхая так, что избы начинали потрескивать, и старики, обратив взор на заиндевшие стекла, говорили, что такого мороза не припомнят. Происходило это каждый год и, следуя логике, за время жизни стариков уже давно должен был наступить ледниковый период.

Если бы Поселок был человеком, Он бы бросил все и уехал. Так поступали многие его жители. Учиться ли, работать ли — какое это имело значение? Главное — выжить из обволакивающей безысходности. Но куда уедешь, если ты не человек, а всего лишь село? И оставалось лишь мечтать, что когда-нибудь Он станет большим, пусть районным, но все-таки центром.

Изменения пришли неожиданно. Как-то мимо проезжал иностранец. То ли с деловым, то ли с дружественным, а то ли просто с визитом. Остановившись на высоком берегу и окинув взором окрестные красоты, он вздохнул полной грудью и молвил, как некогда русский царь: "Здесь будет город сооружен". С высказываниями царя иностранец знаком не был, и даже вряд ли подозревал о его существовании, поэтому цитата получилась неточной. Но для Поселка и эта неточная фраза, сказанная к тому же на непонятном языке, была как манна небесная. "Вот оно, начинается", — обрадовался Он.

Вскоре выяснилось, что радость была преждевременной, и для зарубежного благодетеля превраще-

ние села в город являлось не главной задачей.

Первым делом — на окраине появились вагончики строителей, вторым — зачем-то огородили всеми любимый выгон на берегу лимана, как потом оказалось, вовсе не из пацифистских соображений. И закипела работа. Рычали экскаваторы, визжали бетономешалки, чадил проносившиеся по сельским улицам КамАЗы. Постепенно из-за трехметрового забора начали вырастать нестройные жилые кварталы, как хотелось бы Городку, а уродливые переплетения труб, которые и в страшном сне не могли присниться даже иностранному инженеру Эйфелю.

Центральные СМИ во все рупора раструбили, что строится огромный завод, который положит начало целой отрасли. Это чрезвычайно радовало нашего героя. "Чем крупнее завод, тем больше рабочих, а значит, и населения, и тем скорее я стану настоящим Городом", — думал Он. И постепенно его предчувствия начали оправдываться.

Сельские улицы заасфальтировали, что вызвало недовольство у местных коров, не привыкших бить копыта о твердое покрытие. Впрочем, до забастовок не дошло, так как в связи с отсутствием выгона поголовье крупного рогатого скота вскоре сократилось до одного зоотехника.

Главную улицу переделали из отрезка бывшего стратегического шоссе и превратили затем в пешеходную зону. Чтобы не ломать стратегию, иностранец проложил объездную дорогу, заставившую чертыхаться всех дальнобойщиков. За шоссе худо-бедно следили, а объездная дорога никакой сметой не предусматривалась. На центральной площади, расположенной, естественно, в центре, воздвигли трехэтажную "высотку" мэрии с городскими часами на башне и чугунной табличкой "Мерия". Табличку отлили с орфографической ошибкой, но переделывать никто не стал. Наоборот, местные жители чрезвычайно гордились достопримечательностью, справедливо полагая, что такой ошибки нет больше нигде на просторах когда-то великой страны.

И бывшее село стало как две капли воды напоминать рабочие поселки на родине иностранца. На иностранчине такие поселки назывались городами, и наш герой приготовился с гордостью носить это имя.

Но недовольные всегда найдутся. Поползли слухи, что завод чрезвычайно опасен, и именно поэтому иностранец решил построить его здесь, а не у себя дома, где такие вредные производства запрещены.

Чтобы пресечь слухи, завод объявили секретным, и с поступающих на работу стали брать подписку о неразглашении.

Фото Евгения Волокина

Кто-то сообразил, что секретным заводом не может владеть иностранец, и последнего сократили, впрочем, выплатив ему изрядную компенсацию.

Поселок все эти события волновали мало. Для него было главным, что сам Он рос, жителей становилось все больше, а его имя стало известно далеко за пределами, причем не только стараниями обиженного иностранца. Единственным, что огорчало нашего героя, — пресловутая формулировка "городского типа", от которой никак не удавалось избавиться.

Шли годы. Завод, теперь уже национализированный, успешно функционировал на иностранном оборудовании, платил своим работникам зарплату и строил жилье, школы, детские сады. Однажды по просьбе Поселка он воздвиг огромный Дворец культуры, который местные жители тут же стали называть *Наш Оперный* и рассказывать, что подобного ему нет на всей европейской части. С тех пор Завод и Поселок подружились, и их даже начали путать. Наш герой поделился с приятелем своей заветной мечтой, и тот обещал помочь. Они вообще старались помогать друг другу, особенно в трудные времена. А те вскоре и наступили.

Менялась страна, деньги, памятники. Как-то вдруг выяснилось, что раньше Поселок назывался Селом, Хутором, и даже Куренем. Появи-

лись люди, предлагавшие вернуть исторические названия, но с этим Поселок смириться не мог вплоть до легких земельных трясений.

Другие историки откопали, что именно в этом селе задушили одного русского императора. Зачем царю понадобилось переться через всю империю, чтоб принять удушье именно здесь, — этим вопросом историки себя не утруждали. Они даже предложили поставить царю памятник, не столько из любви к самодержавию, сколько из нелюбви к северному соседу. Против этого Поселок не возражал, справедливо полагая, что в настоящем Городе памятников должно быть много.

С номерного предприятия через многочисленные дыры в заборе постепенно вынесли все секреты. В конце растащили и сам забор, а с массивной чугунной вывески "Почтовый ящик №..." сбили номер, тем самым усугубив секретность. Посреди выгона осталась стоять проходная, охраняемая столетним дедком.

Дедок стоял насмерть со дня основания завода и пережил всех директоров. Увольнять старика боялись, так как на лацкане ветерана красовался значок "50 лет ВЧК-КГБ", и по его собственному утверждению: "Мне сам Феликс Эдмундович пропуск предъявлял". Сомневающимся дед предъявлял замусоленное до полной обезли-

ченности удостоверение, которое могло бы оказаться читательским билетом в местную библиотеку, если бы: а) дедок умел читать и б) на корочке не красовалась собственноручная подпись: "Ж. Феликс". Подпись крепкий старик регулярно подновлял послуявленным чернильным карандашом.

Завод же, несмотря на большие перемены, продолжал действовать и приносит стране изрядную прибыль. Он даже, чтобы порадовать друга, сделал ему ко дню рождения подарок — красивейший каскадный фонтан, которому позавидовал бы даже Петергоф. И как оказалось, этот фонтан пролил последнюю каплю на мечту нашего героя.

Бьющие в небо струи, а вместе с ними и завод заметили наверху. "Как же так? — подумали выше. — Есть нечто, которое приносит абстрактную прибыль, а не конкретные бабки. Непорядок".

И завод выставили на аукцион.

А поскольку возникли опасения, что покупателей, готовых платить конкретные деньги за изношенное оборудование, не найдется, решили повисить привлекательность лота, изменив статус его месторасположения.

И на въезде со стратегического шоссе вместо опостылевшей нашему герою таблички: "Поселок Городского Типа" появился новый гордый выполненный на государственном языке указатель "Місто ПГТ".

Сотворение Слова

Вначале было Слово. И Слово это состояло из букв.

А буквы вначале были маленькие и беспомощные. Как все дети. Они слепо тыкались по сторонам, ударились о препятствия и постоянно кричали. И самыми приличными из этих криков были "а", "о", "у", "и", а самым неприличным — "ё".

Поэтому среди букв большинство составляли гласные. И это правильно. Вы пробовали когда-нибудь прокричать согласную?

В пустоте от этой "гласности" царил непрерывный шум и гам. И Слово в этом вселенском гвалте родиться, естественно, не могло.

Но были и другие буквы. Те, как правило, молчали, упорно преодолевали жизненные невзгоды, лишь

изредка, когда совсем невтерпех, издавали нечленораздельные звуки. Их было гораздо меньше. И это тоже понятно. Очень немногие согласятся всю жизнь молчать и терпеть. Эти буквы назывались согласными.

Шли годы, века, тысячелетия. Для сотворения Слова это совсем немного. Гласные взрослели, старели и затихали в бозе. Одни — израсходовали на бесполезный крик всю отведенную им жизненную энергию. Другим помогли уйти — мало кому нравится, когда кто-то слишком часто нарушает всеобщее благоденствие своим громким и мерзким голосом. Эти, как правило, долго не живут. А некоторые, набравшись опыта, начинали меньше

кричать, и их возгласы становились краткими, йотированными, будто пришибленными сверху какой-то шляпкой.

А согласные молча тянули свою ляжку, и если даже кто-то из них умирал, об этом мало кто знал.

Количественное соотношение между буквами постепенно менялось. Вначале гласные сравнялись с согласными, потом их стало меньше, еще меньше, совсем мало. Слова от этого тоже становились короче и непонятнее.

И когда исчезла последняя гласная буква — "о", и Слово стало писаться через черточку — Б-г, родился самый древний алфавит. И этим алфавитом начал пользоваться народ, который умел терпеть и молчать.

Но пользовался он им только на бумаге. А в обычной жизни от этого народа по-прежнему стоял вселенский шум и гам.

Заголовок к новости

НОВОСТЬ: Губернатор Одесской области Николай Сердюк ушел в отпуск на две недели.

ЗАГОЛОВОК: Если невиновен — отпустишь

НОВОСТЬ: В отношении директора КП "Сервисный центр", которое обслуживает пруды в парке Победы, возбуждено уголовное дело.

ЗАГОЛОВОК: Директор изменившимся лицом бежит пруду

НОВОСТЬ: Съёмки телевизионной передачи "Караоке возле Дюка" пройдут на Приморском бульваре в Одессе.

ЗАГОЛОВОК: Что слышно у Дюка с люка Дюка

НОВОСТЬ: Грузовой фургон на-

против супермаркета "Таврия В", разворачиваясь задним ходом, сбил человека, стоявшего на тротуаре.

ЗАГОЛОВОК: Бойтесь фургонов, еду развозящих

НОВОСТЬ: Более 20 тысяч одесситов отказались сделать профилактические прививки своим детям.

ЗАГОЛОВОК: Минус всеобщая иммунизация

НОВОСТЬ: Председатель Одесской областной государственной администрации Николай Сердюк намерен через Президента наказывать чиновников за плохое наполнение сайта облгосадминистрации.

ЗАГОЛОВОК: Из Президента по воробьям

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка: компьютерный центр ТИА "Вікна-Одеса" (тел. 372-572).

Регистрационное свидетельство N 508. Тираж 1000. Заказ N 88. Газета отпечатана в ИПП "Печатный дом".

Адрес редакции: 65014, Одесса, ул. Маразлиевская, 7. Тел. 725-45-67, 725-53-68. www.odessitclub.org.